

Поощрительные – Дворецкая Александра, г.Ярославль

Родовое поместье «Зоосад»

Зоосадов прочно засел в родовом поместье. На одной его коленке сидели пятеро детей, на второй их многочисленные няни и репетиторы. А ведь ещё где-то должна была сидеть жена и её ящик с косметикой. На шею Зоосадов посадить жену не мог, потому что на ней, как на настоящей женщине, были туфли на каблучке. А какой Зоосадов признает себя подкаблучником?

Счета Зоосадова под завязку были забиты зарплатами, накоплениями, премиями и, что самое ужасное, кэшбэками с косметики жены. Поместье Зоосадова под завязку было забито самыми выгодными вложениями в его жизни: центрами клонирования, центрами пластической медицины и бесчисленными производствами «Клубничка», обеспечивающими брендовые косметические магазины Зоосадова товаром, жену Зоосадова вечной красотой, а счета Зоосадова регулярным кэшбэком, из-за магазинной наценки бывшим куда более прибыльным чем все производства вместе взятые.

Дышать среди всей этой толкотни становилось всё труднее. Центр клонирования требовал подтверждения очередной операции по клонированию производства «Клубничка» и его рабочих. Знакомый миллиардер Иван Игоревич записывал очередного клона возлюбленной на пластическую операцию, удлиняя бесконечную цепь очереди, состоящую из клонов его возлюбленной.

- Да что бы меня клон побрал! – побагровел Зоосадов и вскочил, лицезря очередную возлюбленную знакомого миллиардера, поставленным шагом идущую на клонирование.

Мир замер. Одинаковые разнорабочие перестали в сто восемьдесят рук клонировать драгоценные зелёные бумажки. Разноликие секретарши, созданные на базе возлюбленной миллиардера Ивана Игоревича, перестали переводить бумажки в электронную валюту. Выклонированное на вершине горы бумажных денег производство «Клубничка» покосилось и с грохотом рухнуло вниз, частично восстанавливая нарушенный клонированием жизненный цикл человека. Ошалелые дети, няни и репетиторы соскользнули с коленок Зоосадова и недоумевающе раскинулись на полу. Стул, на котором столько времени недвижимо восседал Зоосадов, не выдержал груза ответственности и рухнул под весом ящика с косметикой жены Зоосадова. Звякнуло. Из центра клонирования вышла возлюбленная знакомого миллиардера и, поздоровавшись с однородной массой женщин, встала в очередь на пластическую операцию.

- Тяжко, - вздохнул Зоосадов, вызывая падение цен на рубль, рубля в целом и, в частности, горы бумажных купюр вместе с парочкой магазинов косметики. – Клонировать Землю.

- Процесс запущен. Земля-101 в процессе обработки. Где желаете разместить объект?

- Как обычно, на родной орбите, - отрешённо перешагнул через обломки стула Зоосадов.

- Процесс запущен. Внимание, ошибка. Данное действие невозможно: нет места на орбите. Позвоните в службу поддержки или повторите запрос позже. Выберите другую орбиту. Лучший результат запроса: орбита Марса. Загруженность: одна планета. Жизнь невозможна.

Иван Игоревич Зоосадов оглянулся. Ровной цепью, на расстоянии двух атмосфер, в обе стороны тянулись ряды близких планет. Производство косметики ни капли их не украсило. Да и пластические операции помогали только возлюбленной знакомого миллиардера. Миллиардера Ивана Игоревича Зоосадова.